

Богословский М. М. Земские челобитные в древней Руси: (Из истории земского самоуправления на севере в XVII веке) // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 4. С. 685–696 (3-я пагин.). (Окончание.)

Земскія челобитныя въ древней Руси.

(Изъ исторіи земскаго самоуправленія на сѣверѣ въ XVII в.).

(Окончаніе).

У.

Предъ нами прошла вереница всякаго рода земскихъ ходатайствъ, далеко не исчерпывающая впрочемъ всей ихъ массы. Нашей цѣлью было представить только образцы этихъ ходатайствъ и лишь намѣтить тѣ вопросы, которыхъ ходатайства касались. Все это мѣстныя нужды, неурюстройства или отягощенія: земская мысль первой половины XVII в. въ ходатайствахъ не возвышается до общественно-государственныхъ вопросовъ, не ставитъ ихъ и не обобщаетъ мѣстныхъ вопросовъ въ общегосударственные. Она строго держится мѣстныхъ рамокъ. Это челобитыя о подтвержденіи и возобновленіи мѣстныхъ конституцій—уставныхъ жалованныхъ грамотъ, изложенія мірскихъ хозяйственныхъ земельныхъ нуждъ: объ отводѣ земель и угодій въ пользованіе, объ отмѣнѣ законовъ, стѣснявшихъ земельный оборотъ, просьбы о казенномъ безпроцентномъ кредитѣ и о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ земствами на казенныя потребности, жалобы на вредъ и разореніе, причиняемые казенными кабаками, просьбы о перемѣнахъ въ самомъ строѣ мѣстной администратціи, приказной и выборной, и указанія на злоупотребленія административнаго персонала, ходатайства о разрѣшеніи конфликтовъ, возникшихъ между земскими мірами и соприкасавшимися съ ними служилыми и духовными землевладѣльцами, а также столкновенія между самими земскими мірами, и взаимно-враждебными социальными эле-

ментами внутри самихъ міровъ. Наконецъ, главная масса земскихъ ходатайствъ касалась тягла въ различныхъ его видахъ, денежныхъ и натуральныхъ, съ жалобами на непосильное бремя, ими причиняемое, съ просьбами о льготахъ и облегченіяхъ, съ печальными причитаніями: обнищали, обдолжали, бредѣмъ розно, погибли въ конецъ и съ мольбами о томъ, чтобы не быть на правѣжѣ убитыми на смерть, и о томъ, чтобы хоть нѣкоторое время было позволено „побыть не въ разоренѣ“. Масса этихъ земскихъ челобитныхъ сливается въ какой-то непрерывный общій наболѣвший стонъ, которымъ и отвѣчало земство на давленія того бремени, которое налагало на него созданіе русскаго государства ¹⁾.

Какъ встрѣчало земскія челобитныя правительство? Въ Москвѣ ходатайства, привозимыя посыльщиками, получали одно изъ двухъ направленій, подавались или самому государю, или въ соотвѣтствующій приказъ. Государю челобитие могло быть вручено непосредственно, когда посыльщикамъ удавалось приблизиться къ нему во время его выходовъ въ кремлевскіе соборы или путешествій по церквамъ и монастырямъ. Въ соотвѣтствующій приказъ поступали и земскія челобитныя, пересылаемыя въ Москву воеводой, потому ли что о томъ просило само земство, или въ тѣхъ случаяхъ, когда воевода затруднялся собственною властью удовлетворить прошеніе. Челобитная, такъ или иначе достигшая государя, читалась ему думнымъ дьякомъ, который, затѣмъ, помѣчалъ на ней царское рѣшеніе. Наблюдая эти помѣты, можно видѣть, что множество земскихъ челобитныхъ попадало въ руки государя и ему читалось. Государь иногда тотчасъ же при самомъ чтеніи челобитной рѣшалъ дѣло, но, обыкновенно, въ громадномъ большинствѣ случаевъ указывалъ „выписать и доложить себя государя“, т. е. представить себѣ особый докладъ по дѣлу, котораго касалась просьба, собравъ всѣ справки. Такая челобитная съ помѣченной на ней той или другой царской резолюціей, т. е. съ

¹⁾ Кеврольскій воевода въ 1614 г. едва ли искажалъ правду, когда по поводу указа о сборѣ денегъ на содержаніе ратныхъ людей писалъ въ Москву, что къ нему „пришли лучшіе люди: старосты и цѣловальники и говорили *со слезами*, что де имъ тѣхъ денегъ никакими мѣрами собрать не мочно, мочи де ихъ нѣтъ“—Ир. Д. 1614 № 5.

рѣшеніемъ дѣла по существу или только съ предписаніемъ о представленіи доклада, носила названіе *подписной* челобитной и „сходя съ верху“ возвращалась черезъ Челобитный приказъ просителямъ, которые сами должны были отнести ее для исполненія въ тотъ приказъ, котораго касалось дѣло ¹⁾).

Когда челобитная поступала не къ государю, а прямо въ приказъ, то точно также управляющій приказомъ или непосредственно давалъ на нее резолюцію по существу, обыкновенно начинавшуюся словами: „дать грамота къ воеводѣ“, или, гдѣ воеводы не было, къ выборнымъ земскимъ властямъ, и, затѣмъ, излагалось рѣшеніе; или же въ болѣе сложныхъ и важныхъ случаяхъ предписывалъ составить докладъ, что и обозначалось помѣтою „выписать“. Составленіе доклада или выписки по челобитнымъ, поданнымъ непосредственно въ приказъ или поступившимъ туда „съ верху“, могло потребовать иногда продолжительнаго времени. Наводились разнаго рода справки: собирались данныя, „изъ прежнихъ отпусковъ“, т. е. изъ грамотъ, посланныхъ въ прежнее время по такого же рода дѣламъ въ ту же мѣстность, дѣлались выписки изъ писцовыхъ и переписныхъ книгъ, посылались запросы къ воеводамъ съ требованіемъ провѣрки и разъясненія обстоятельствъ дѣла и писались памяти въ другіе указы съ просьбою освѣдомить о рѣшеніяхъ въ подобныхъ же случаяхъ; наконецъ, призывались въ указы мірскіе посыльщики, или просто случившіеся на Москвѣ жители той мѣстности, которая обращалась съ ходатайствомъ, съ тѣмъ, чтобы они дали болѣе подробныя устныя объясненія на предложенные имъ вопросы, и высказанныя ими показанія записывались и прилагались къ дѣлу. Оставляя въ сторонѣ его другіе приемы, какъ чисто канцелярскіе, остановимся нѣсколько на этомъ послѣднемъ способѣ разъясненія дѣла, какъ имѣющемъ въ основѣ живое и непосредственное общеніе приказной власти съ представителями земскихъ міровъ. Приведемъ примѣры. Такъ въ октябрь 1634 г. завѣдывавшій тогда Устюжской четвертью дьякъ Пантелѣй Чириковъ, вызвавъ находившуюся въ Москвѣ депутацію челобитчиковъ устюжскаго уѣзднаго земства,

1) *Котошихинъ*, VII, 28.

разспрашивалъ ихъ по поводу ихъ ходатайства объ ямской гоньбѣ, можно ли по ихъ мнѣнiю устроить на Устюгѣ специальный ямъ, какъ это сдѣлано въ другихъ городахъ, или нѣтъ. Посыльщики отвѣтили, что „строеныхъ де ямовъ на Устюгѣ на посадѣ и въ Устюжскомъ уѣздѣ устроить не умѣтъ, потому: съ ямское строење посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ не будетъ“, и сослались въ подкрѣпленiе своей мысли на запустѣнiе и оскудѣнiе устюжскаго посада и уѣзда. Но давая, такимъ образомъ, отрицательный отвѣтъ на предложенный министромъ вопросъ, депутаты вновь устно поддержали ходатайство земства: разрѣшить выбрать ямскихъ старость для завѣдыванiя подводной повинностью съ изъятiемъ ихъ изъ вѣдомства воеводъ и съ подчиненiемъ таможеннымъ головамъ ¹⁾. Выше мы изложили уже ходатайство Важскаго уѣзда 1645 года также относительно ямской гоньбы съ жалобой на Устьянскiя волости, переставшия держать ямъ на Чушевицѣ и прекратившия участвовать въ гоньбѣ, тогда какъ прежде этимъ ямомъ обслуживался перегонъ между Верховажьемъ и Вологдою. 25 марта 1645 года дьякъ Устюжской четверти, куда было сообщено ходатайство важанъ изъ приказа Большого Дворца, Миня Грязевъ разспрашивалъ Устьянскихъ волостей крестьянъ Мишку Сухоносова и Артюшку Иванова, устроены ли въ волостяхъ чушевицкiй ямъ, и въ которомъ году посланы были въ волости грамоты изъ четверти о ямской гоньбѣ. Крестьяне отвѣтили, что грамота изъ Устюжской четверти въ волости была прислана въ 150 г. (1642 г.), что ею предписывалось устроить въ Чушевицкой волости ямъ и держать гоньбу отъ Чушевицы до Вологды, но что это распоряженiе состоялось по ложному челобитью важанъ. Имъ волости устроили, но гоньбу отпращиваютъ внизъ по Вагъ до Верховажья, а вверхъ не до Вологды, а до Велоцкаго стану—на 25 верстъ. Дьякъ прервалъ здѣсь устьянцевъ вопросомъ: „сказываютъ они, что по государевѣ грамотѣ велѣно Устьянскихъ волостей крестьяномъ ямская гоньба гонять до Вологды. И устьянскихъ волостей крестьяне для чего по той государевѣ грамотѣ до Вологды ямской гоньбы не гоняютъ, а гоняютъ до иныхъ урочищъ, мимо государева указу и

¹⁾ Пр. Д. 1635 № 52.

грамоты“? Въ своемъ отвѣтѣ устьянцы ссылались на старину и заявили, что не исполняютъ грамоты потому, что искони вѣкъ устьянскихъ волостей крестьяне гоньбу гоняли до тѣхъ же урочищъ до которыхъ и теперь, что до Вологды 500 верстъ и что важскіе крестьяне изъ этихъ пятисотъ верстъ „уваливаютъ“ на нихъ устьянцевъ цѣлыхъ 200, тогда какъ уравнивать ихъ въ ямской гоньбѣ съ важанами невозможно, такъ какъ Важскій уѣздъ положенъ въ 34 сохи, а Устьянскія волости всего въ двѣ ¹⁾.

Когда по челобитной, поступившей непосредственно въ приказъ, выписка была изготовлена, управляющій приказомъ дьякъ, выслушавъ ее, давалъ отвѣтъ на ходатайство самъ или, если почему либо затруднялся это сдѣлать, докладывалъ по ней государю и испрашивалъ такимъ образомъ высочайшее рѣшеніе. По „подписнымъ“ челобитнымъ съ резолюціями о представленіи доклада, докладъ представлялся государю, хотя мы уже видѣли случай, когда дьякъ не спѣшилъ съ такимъ докладомъ и не ускорялъ доклада, несмотря на нѣсколько подписныхъ челобитныхъ съ высочайшими повелѣніями о докладѣ. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ по тѣмъ, по крайней мѣрѣ, ходатайствамъ, которыя были въ нашихъ рукахъ, дѣло, представляемое на рѣшеніе государя, рѣшалось его единственною властью безъ внесенія въ боярскую думу. Въ тѣхъ болѣе чѣмъ трехстахъ случаяхъ, которые мы разсмотрѣли, только въ очень немногихъ, можетъ быть, въ двухъ-трехъ выступаетъ боярская дума.

Такъ, на рѣшеніе думы было передано ходатайство Каргопольскаго уѣзда о свободномъ оборотѣ крестьянскихъ земель ²⁾. Въ думѣ же разсматривались ходатайства о службѣ таможенныхъ и кабацкихъ головъ въ Архангельскѣ и Холмогорахъ, представленныя двинянами съ одной стороны и московскими гостинной и суконной сотнями съ другой ³⁾.

При изученіи земскихъ ходатайствъ XVII в. поражаетъ съ тѣмъ вниманіемъ и благосклонностью, съ которыми по крайней мѣрѣ въ первую половину столѣтія встрѣчали ихъ

1) Пр. Д. 1644 № 39. Ср. Пр. Д. 1646 № 11, Пр. Д. 1649 № 75; Пр. Д. 1639 № 45.

2) *Богословскій*, Земское Самоуправленіе. Часть I, стр. 60.

3) Д. А. И. VI № 134.

верховная власть и правительство. Правда, попадаются и отказы, причемъ наиболѣе неуступчивымъ правительство оказывается тамъ, гдѣ дѣло идетъ о податяхъ и повинностяхъ.

Въ 1633 г. Чарондская округа жалуется на бѣгство крестьянъ и запустѣніе участковъ и просить не взимать податей за пустые жеребьи. Отвѣтъ категорическій, недопускающій возраженій: „отписать къ воеводѣ, велѣтъ данныя и оброчныя деньги и за стрѣлецкіе хлѣбныя запасы деньги, и всякіе четвертные доходы, собравъ тотчасъ, прислать къ Москвѣ безъ недобору всѣ сполна“ ¹⁾. Тотемское земство жалуется въ 1635 г. на таможенного и кабацкаго голову, Тимоѣя Брагина, который былъ недоволенъ избранными міромъ къ нему въ помощь цѣловальниками, по его мнѣнію, несостоятельными, худыми людьми и требовалъ ихъ перемѣны, и просить головѣ не вѣрить и цѣловальниковъ не мѣнять. Отвѣтъ на имя воеводы: „чтобы цѣловальники даны были таможенному головѣ противъ прошлыхъ лѣтъ“ ²⁾. На просьбу въ 1647 году Каргопольскаго земства о сборѣ налоговъ „съ поволкою“ въ виду тяжести соляной пошлины, дана была рѣзкая резолюція: „прислать всѣ наши доходы четвертные и за стрѣлецкіе запасы тотчасъ безъ недоимокъ“ ³⁾. Въ августѣ 147 (1639) года Чарондское земство просить освободить его на слѣдующій 148 годъ отъ держанія на откупъ таможенныхъ и мытныхъ пошлинъ и устроить по прежнему вѣрное таможенное управленіе. Въ отвѣтъ было послано распоряженіе воеводѣ: „на Чарондѣ тамгу и мытъ накинуть на нынѣшній на 148 г. на мірскихъ людей“; прошлогоднюю откупную сумму увеличить еще десятью рублями. Чарондцы прислали черезъ воеводу новую челобитную, въ которой заявляли, что они отъ этого навязаннаго откупа „въ конецъ погибли“. На отпискѣ управлявшаго Чарондой приказнаго человѣка, при которой была прислана земская челобитная, читаемъ такую суровую резолюцію: „Отписать къ приказному человѣку съ опалю отъ государя, дѣлаетъ негораздо своею дуростью и нерадениемъ, норovia

¹⁾ Пр. Д. 1633 № 4.

²⁾ Пр. Д. 1635 № 97.

³⁾ Пр. Д. 1647 № 26.

мужикамъ для своей бездѣльной корысти, государевыхъ податей не присылаетъ и государева указу ослушается и за то быть отъ государя въ великой опалѣ и въ наказаньѣ“. Чаровдцы, выжидая, очевидно, результата ходатайства, задержали высылку откупныхъ денегъ. Велѣно было приказному добрать и прислать эту сумму сполна и, кромѣ того, выслать за порукою двухъ челоуѣкъ мірскихъ людей „въ государевѣ ценѣ“ ¹⁾, т. е. въ качествѣ нѣкотораго рода заложниковъ, для побужденія міра къ скорѣйшей уплатѣ. Мы указывали уже эпизодъ съ посыльщиками Заонежскихъ погостовъ, просившихъ объ освобожденіи отъ военной службы, которые не только получили отказъ, но и подверглись наказанію за недѣльное челобитье.

Но случаи отказа крайне рѣдки, и громадное большинство земскихъ ходатайствъ находятъ себѣ удовлетвореніе. Если примѣнить тотъ же грубой статистическій методъ, которымъ мы уже пользовались выше, то оказывается, что изъ 100 первыхъ всеуѣздныхъ земскихъ челобитныхъ, попавшихся намъ подъ руку среди бумагъ устюжской и новгородской четвертей, отказано было по 3, удовлетворено 76 и исходъ остальныхъ неясенъ. То же процентное отношеніе мы наблюдали, взявъ первыхъ сто волостныхъ ходатайствъ. Самая степень удовлетворенія была разумѣется различна. Одни ходатайства получали полное удовлетвореніе: земство просить подтвердить уставную грамоту, и она подтверждается; ходатайствуетъ о ссудѣ изъ таможенныхъ денегъ, и она выдается, о разсрочкѣ недоимокъ, и онѣ разверстываются и т. д. Другія—находятъ себѣ осуществленія только отчасти. Иногда рѣшеніе дается условно. Въ грамотѣ воеводѣ предписывается провѣрить челобитную и съ внѣшней стороны, и по существу: напр., имѣли ли возбудившія ходатайство земскія власти приговоръ о его возбужденіи земскаго міра, имѣются ли палицо тѣ обстоятельства, на которыя челобитная указываетъ и т. д., и если провѣрка даетъ благоприятные результаты, тогда предписывается исполнить рѣшеніе правительства, удовлетворяющее просьбу земства ²⁾. Иногда отвѣтъ

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 40.

²⁾ А. Э. III № 144; Пр. Д. 1659 № 30: *помѣта на челобитной*. „15> г. декабря въ 14 день послать государева грамота на Тотъму къ воеводѣ.

правительства содержитъ въ себѣ не рѣшеніе дѣла, а предписываетъ только предпринять шаги къ рѣшенію или указываетъ способъ рѣшенія: напр., въ случаѣ жалобы міра на должностное или частное лицо дается предписание произвести слѣдствіе, устроить повальный обыскъ, въ случаѣ споровъ и столкновеній предписывается рѣшить дѣло судомъ или устроить расчетъ при недоразумѣніяхъ между земствами изъ-за разверстки податей и повинностей. Но такъ или иначе, въ той или другой степени, въ видѣ ли совершеннаго исполненія земскихъ желаній или въ видѣ только болѣе или менѣе отдаленныхъ первыхъ шаговъ, направленныхъ къ этому исполненію, отвѣтъ правительства первой половины XVIII вѣка на земскія челобитья въ царствованіе Михаила бывалъ благопріятенъ. Понятно, конечно, почему Власть перваго избраннаго царя новой династіи нуждалась въ поддержкѣ народа, а работа надъ устроеніемъ государства послѣ смуты требовала содѣйствія общественныхъ силъ, раздражать которыя было опасно. Отказы на земскія челобитья встрѣчаются только въ случаяхъ столкновенія интересовъ: земство враждуетъ съ монастыремъ, жалуется на него, проситъ привлечь его къ совмѣстному отбыванію тягла, но вліятельный монастырь подаетъ съ своей стороны челобитную о выдѣлѣ его изъ мірскаго тягла, и земство получаетъ отказъ. Волостное земство споритъ съ всеуѣзднымъ, сталкиваются между собою два волостныхъ, или два всеуѣздныхъ земства, оба обращаются къ правительству съ взаимно противоположными челобитными; успѣхъ одного неизбѣжно связанъ съ неудачей для другого. Но даже и въ такихъ случаяхъ правительство проявляетъ готовность удовлетворять земскія ходатайства, приводящую иногда къ путаницѣ и колебаніямъ на обѣ стороны. Въ 1639 году Обвинскій и Инвенскій станы Чердынскаго уѣзда просятъ объ отпискѣ ихъ отъ Чердынскаго уѣзда и о припискѣ къ Соликамскому. Правительство эту просьбу исполняетъ. Только что отписка эта произведена, Чердынское земство съ своей стороны проситъ о возвращеніи становъ къ Чердынскому уѣзду, какъ было изстарп; воеводѣ пишется указъ: спра-

будетъ ови, посадскіе земскіе старосты и цѣловальники, и всѣ посадскіе люди близи челомъ и у челобитной руки ихъ и т. д.

виться о степени авторитетности постановленія чердынскаго земскаго собранія, о челобитной: всѣ ли они чердынцы были челомъ, чтобъ Обвинцамъ и Инвенцамъ быть съ ними въ тяглыѣ по прежнему. Если это окажется такъ, правительство даетъ полномочіе воеводѣ удовлетворить просьбу чердынцевъ, приписать опять Обвинскій и Инвенскій станъ къ Чердыни: „и ты бѣ Обвинцомъ и Инвенцемъ велѣлъ быть съ ними Чердынцы по прежнему“¹⁾.

То вниманіе, съ какимъ правительство XVII вѣка принимало земскія челобитныя, и та готовность ихъ удовлетворять, которую оно проявляло, показываетъ немаловажное значеніе земскихъ ходатайствъ и въ земской, и въ государственной жизни. И это, дѣйствительно, такъ было. Для земскихъ міровъ ходатайства были способами, посредствомъ которыхъ они сообщали правительству свои нужды и желанія, и путями, черезъ которые они оказывали свое вліяніе на дѣятельность правительства. Для правительства они были средствами узнавать настроеніе и желанія управляемаго общества и знаками, указывающими ему курсъ политики. На недостатокъ этихъ средствъ, на свою неосвѣдомленность московское правительство жаловаться не могло. Въ его руки поступала масса ходатайствъ, къ нему отовсюду изъ всѣхъ концовъ земли, изъ всѣхъ угловъ, крупныхъ, мелкихъ, даже мельчайшихъ неслись жалобные голоса. Занимая мѣсто въ центрѣ этого земскаго хора, прислушиваясь къ этимъ сильнымъ и слабымъ голосамъ, московское правительство могло хорошо знать, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло. Недоумѣнія и неясности, недосказанное въ письменныхъ челобитныхъ разрѣшали, объясняли и досказывали тѣ многочисленныя мірскіе посыльщики, которые привозили ходатайства. Они служили живою связью между мѣстностью и центромъ, освѣдомляя столицу о провинціи¹⁾ и наоборотъ, знакомя далекіе углы съ

1) А. Э. III № 293.

2) Пр. Д. 1635 № 2: „И Января въ д. дьякъ П. Чириковъ докладывалъ Государя Царя,—что велѣно выбрать съ Устюга В. и отъ Соли Вычегодекой и съ Тотмы лучшихъ торговыхъ людей 10 человекъ, а выбравъ отослать ихъ къ боярину ко кв. Б. М. Лыкову. И въ Устюжской чети поморскихъ городовъ торговыхъ лучшихъ людей невѣдомо, потому что Устюжскія и Усольскія и Тотемскія писцовыя книги взяты къ счегу боярину ко кв. Андрею Васильевичу Хилкову да къ дьяку Петру Овдо-

центромъ черезъ переписку съ мірами и затѣмъ въ послѣдствіи, возвратясь въ родныя захолустья, дѣлились съ земляками своими впечатлѣніями, вынесенными изъ пребыванія въ Москвѣ. Подъ рукою у правительства былъ всегда какъ бы непрерывный соборъ изъ этихъ земскихъ депутатовъ. По тѣмъ отвѣтамъ, которые давались на земскія ходатайства, по той степени, въ которой эти ходатайства удовлетворялись, надо признать, что правительство внимательно прислушивалось къ земскимъ голосамъ. Если принять въ соображеніе вліяніе, какое имѣли общественныя челобитья, московское управленіе XVI и первой половины XVII в. нельзя назвать бюрократическимъ. Правда, въ Москвѣ уже сформировался общественный классъ, наслѣдственнымъ занятіемъ котораго, переходившимъ отъ отцовъ къ дѣтямъ была служба въ канцеляріи, но въ этой канцеляріи не развилось еще того самомнѣнія, той увѣренности въ своей непогрѣшимости, той привычки диктовать изъ центра безапелляціонныя рѣшенія, которыя такъ присущи бюрократіи. Личный составъ московскихъ канцелярій по своему воспитанію и взглядамъ еще не былъ отрѣзаннымъ ломтемъ отъ народной массы и не утратилъ еще способности ее понимать. Получая и удовлетворяя земскія просьбы, московская канцелярія находилась въ постоянномъ, непрерывномъ общеніи съ земствами. Но къ земскимъ ходатайствамъ прислушивались не только въ длинномъ зданіи приказовъ на Ивановской площади, гдѣ это вниманіе покупалось нерѣдко не совѣмъ чистыми средствами; имъ оказывали вниманію также и въ кремлевскомъ дворцѣ. Въ царствованіе Михаила прямо поражаетъ тѣмъ, какое множество земскихъ челобитныхъ попадало въ руки самого государя, выслушивалось имъ и получало его собственное рѣшеніе. Можно безъ натяжки допустить, что чтеніе земскихъ челобитныхъ было, вѣроятно, предметомъ его почти ежедневныхъ занятій. Читая ихъ, во

кимову. И Государь царь указалъ дяку П. Чирикову сыскать Устюжанъ торговыхъ людей, которые взяты къ Москвѣ въ гостиную сотню и Устюжанъ посадскихъ людей и Соли Вычегодской и тотмичъ, которые нынѣ на Москвѣ въ посыльщикахъ и которые пріѣхали съ государевою съ денежною казною головы и дѣловальники и велѣлъ ихъ разспросить, кто на Устюгъ В. и у Соли Вычегодской и на Тотмѣ торговыхъ лучшихъ людей, которые ѣздить въ Сибирь торговать.

дворцѣ могли всегда имѣть представленіе о томъ, что дѣлалось, о чемъ думали и говорили, отчего страдали и на что надѣялись въ далекихъ оловецкихъ, двинскихъ и каргопольскихъ избахъ. Слѣдя за мѣстной жизнью не только по губернаторскимъ отчетамъ и донесеніямъ, но и по множеству земскихъ челобитныхъ, государь XVI и XVII вѣковъ хорошо могъ знать ее по первоисточникамъ, непосредственно, безъ искаженій. Столь благосклонно принимаемая и столь часто находившія осуществленіе, земскія ходатайства оказывали вліяніе на государственную жизнь: на законодательство и на администрацію. Московское законодательство не знало общихъ нормъ, общихъ уставовъ и положеній; оно не развивало логическимъ путемъ какихъ-либо основныхъ принциповъ и не исходило изъ какихъ-либо теорій. Оно разрабатывалось подъ давленіемъ практическихъ нуждъ, разрѣшало вопросы, которые ставились жизнью и развивалось казуистически. Оно шло отдѣльными указами. Указъ не былъ результатомъ кабинетнаго измышленія и не содержалъ въ себѣ общихъ нормъ, для всей страны обязательныхъ. Онъ былъ обыкновенно сенаратнымъ, содержалъ въ себѣ отвѣтъ на частный вопросъ, издавался по просьбѣ той или другой мѣстности, той или другой общественной группы и только для этой мѣстности и группы. Земскія ходатайства и были тѣми вопросами, въ отвѣтъ на которые издавались указы, и, такимъ образомъ, они были двигателями законодательства. Мысли и желанія, назрѣвшія въ земскихъ мірахъ, высказанныя на земскихъ совѣтахъ, сообщаемыя въ Кремлевскія палаты въ видѣ челобитныхъ, возвращались оттуда въ видѣ грамоты и указовъ. Приходилось выше неоднократно говорить о той роли, которую сыграли земскія челобитья въ строѣ мѣстнаго управленія. Губныя и земскія грамоты XVI столѣтія, устанавливавшія мѣстныя судебную и финансовую автономіи, были отвѣтами правительства на земскія челобитья. И въ XVII вѣкѣ мы указывали на случаи дарованія такихъ же автономій. Измѣненія границъ административныхъ областей, соединенія и разъединенія земскихъ міровъ также совершались по мірскимъ просьбамъ. Наконецъ жалобы и протесты противъ личнаго состава администраціи служили въ ея дѣятельности немаловажною

сдержкой, умѣрившей ея злоупотребленія и влекшей за собою ея отвѣтственность.

Судьба земскихъ сѣверныхъ ходатайствъ показываетъ, что дѣятельность правительства по отношенію къ Поморскому краю направлялась болѣе просьбами снизу, чѣмъ инициативой сверху. Въ этомъ случаѣ государственный механизмъ былъ не такъ устроенъ, чтобы большое колесо приводило въ движеніе мелкія, а наоборотъ множество мелкихъ колесъ сообщали движеніе большому. Правительственная инициатива въ Московскомъ государствѣ увеличивалась въ направленіи отъ сѣвера къ югу. Въ центральныхъ областяхъ государства и еще болѣе на пустыхъ пространствахъ по южной границѣ правительство проявляло творческую дѣятельность, организуя оборону страны, устраивая служилое общество, надѣляя его помѣстьями, предусматривая и регулируя отношенія, вызываемыя этой организаціей и устройствомъ. Сѣверу оно давало свободу устраиваться по своему, обращаясь къ нему только съ требованіями аккуратнаго взноса податей и ограничивая свою дѣятельность только мѣрами, направленными къ этой цѣли. Вотъ почему власть инициативу въ вопросахъ внутренняго устройства и распорядка такъ охотно предоставляла самому поморскому обществу. Вотъ почему московскій кремль не столько диктуетъ сѣверной земской избѣ свои предписанія, сколько исполняетъ мысли и желанія, въ ней же зародившіяся и высказанныя въ земскихъ челобитныхъ.

М. Богословскій.
